

Загредий пришел в себя и уставился пустым рыбьим взглядом в потолок. Какое-то время он не знал, что и сказать, а потому решил снова лечь спать.

Взрыв эмоций? Разве переселение в другой мир не должно вызывать бурю чувств?

Нет, поначалу Загредий, пожалуй, и впрямь немного волновался, но стоило ему родиться, как его душевный порыв постепенно сошел на нет.

К тому же он все еще оставался младенцем, а в таком возрасте о каких свершениях могла идти речь?

Сейчас он надеялся лишь на то, что перед смертью успел очистить историю браузера на своем смартфоне или что кто-нибудь из добрых людей сотрет все данные. Он ведь уже умер, и вторично переживать позор публичной смерти ему вовсе не улыбалось.

Размышляя об этом, Загредий снова провалился в сон. У него никак не получалось оставаться бодрым, и он понятия не имел, с чем это связано. Быть может, младенцы просто по своей природе были страшными сонями.

Шло время, пролетая стремительно, подобно бегу белого конька по крутому склону. Божества, пытавшиеся удержать миг, в конце концов сами становились жертвами времени. Богиня Рея, жаждавшая повернуть время вспять, по-прежнему блуждала в реке времен в поисках силуэта своего супруга — жестокого и пропавшего без вести второго царя богов Кроноса, надеясь вернуть его обратно.

Так пролетело десять лет.

Крошечный младенец тех лет теперь вырос и превратился в юношу.

В прошлой жизни Загредий, будучи примерным гражданином мира Синей Звезды, всегда послушно следовал правилам и безропотно пахал словно рабочий вол. Но по иронии судьбы родители в этом новом мире обладали настолько колоссальным влиянием, что его прежняя доля простого работяги в мгновение ока трансформировалась в родовитую знать. К тому же в день его совершеннолетия, когда он окончательно созреет, дед пожалует ему частицу своей концепции, и тогда он сам вознесется до божества.

Иными словами, он оказался на самой вершине этого мира.

Полагаться исключительно на собственные силы? Шутки в сторону! Зачем в поте лица браться за какое-то дело и пробиваться с низов, если можно просто плыть по течению, дожидаясь положенного срока и семейного наследства? Когда тебе всё подают на блюде, а о пропитании заботятся другие, грех на что-то жаловаться.

Сегодня за ним ухаживала чистая и прелестная нимфа, завтра — соблазнительная и манящая, а если ему не нравились оба этих варианта, всегда оставалась древесная нимфа.

Конечно, перегибать палку тоже стоило с умом: в конце концов, он пока оставался лишь даймоном. Если ему захочется вкусить высших наслаждений, придется подождать восем.надцатилетия и обретения божественной природы!

Разрыв между обычным даймоном и божеством был куда больше пропасти между человеком и микроорганизмом — разница поистине колоссальная, как между небом и землей.

Он не мог позволить себе преждевременные утехы, доступные лишь богам, какими бы могущественными ни были его родители.

— Диана, принеси-ка мне винограду, — раздался нежный голосок Загредия из объятий одной из нимф.

Дежурившая неподалеку Диана услышала его слова, кивнула и проворковала мягким, чарующим голосом:

— Мой дорогой Загредий, сию минуту очищу для тебя виноградину.

Диана взяла из стоявшей рядом вазы крупную фиолетовую ягоду, бережно сняла с нее кожицу и поднесла к губам Загредия.

Вообще-то, услышав имя Дианы впервые, Загредий изрядно перепутал ее с кем-то другим, ведь точно так же звали римскую богиню луны.

Но вскоре он понял, что зря нагонял страху: Диана оказалась всего лишь простейшей нимфой, причем низшей из древесных нимф.

Тем не менее, благодаря этому имени она вошла в тройку личных служанок, неотступно следовавших за Загредием.

Что же касалось остальных двух, то первую звали Офелия — это была морская нимфа с поистине океанскими объятиями, которая прижимала Загредия к груди так, что он терял голову от восторга. Вторая, Зора, являлась облачной нимфой, чье тело было мягким и нежным, словно облачко.

Всех трех служанок Загредию пожаловала его мать Кето, чтобы те заботились о нем до самого его совершеннолетия.

— Эх, еще восемь лет... Целых восемь лет до того, как я смогу стать божеством, — вздохнул

Загредий.

Его слова еще не успели затихнуть в тишине покоев, как от входа послышались шаги — к нему приближалась его мать, Кето Морская Опасность.

Для прочих обитателей мира Кето была воплощением безжалостного ужаса, но для Загредия — ласковой и любящей матерью.

Стоило Загредию о чем-то попросить, как Кето исполняла любое его желание, за исключением разве что преждевременного обретения божественности.

Заметив сына, прильнувшего к груди Офелии, Кето мягко произнесла:

— Загредий, мой самый любимый сын, оставь эти мысли. Для таких даймонов, как вы, шанс возвыситься до богов выпадает лишь раз в жизни. Тебе придется сжечь всё дотла и перед самым растворением в небытии вырвать у мира Божественный Домен. И хотя полученный таким путем Божественный Домен неизменно окажется первородным, в случае неудачи от твоего тела не останется даже следа.

Кето помолчала и продолжила:

— К тому же, если тебе так хочется заполучить Первородный Домен, озаботишься этим после своего законного вознесения. Став богом, ты получишь бесконечное количество попыток на ошибку, и твоя жизнь при этом ничем не будет рисковать.

Услышав от матери столь длинную тираду, Загредий с ласковой улыбкой ответил:

— Матушка, я всё понимаю. Я просто ворчу от скуки. В конце концов, вы с отцом — истинные боги, а я всего лишь скромный даямон, вот на душе временами и скребут кошки.

Кето нежно провела рукой по его ярко-синим волосам и успокоила:

— Не спеши. Твое нынешнее тело слишком слабо и еще не до конца сформировалось, а ведь ты вряд ли захочешь оставаться в этом детском облике долгое время после того, как станешь богом.

Загредий кивнул:

— Матушка, я не глупый, я же просто к слову сказал. Мне вовсе не улыбается расти на один сантиметр за пару десятков тысяч лет.

Убедившись, что у сына действительно пропали мысли о немедленном вознесении, Кето облегченно выдохнула. Она вовсе не желала, чтобы ее драгоценное чадорожденное дитя погибло из-за какой-то сиюминутной прихоти.

Впрочем, насчет сиюминутной прихоти — по меркам Кето, любое событие длилось не дольше, чем один короткий сон, так к чему было так суетиться?

— Ах да, Загредий, я заглянула к тебе как раз для того, чтобы преподнести один дар, — спохватилась Кето, словно только что вспомнив о цели визита.

— Матушка, что за подарок? — в глазах Загредия вспыхнуло предвкушение.

Обладая столь богатым жизненным опытом офисного работяги, он, пожалуй, не должен был вести себя столь по-детски. Однако то ли атмосфера абсолютной безмятежности так на него влияла, то ли особенности нового тела сказывались, но Загредий совершенно естественно вжился в роль ребенка и без малейшего смущения капризничал перед родителями. В конце концов, капризным детям всегда достается больше ласки.

Видя искреннее любопытство на лице сына, Кето решила не томить и, слегка улыбнувшись, скомандовала:

— Войдите!

По ее зову в комнату вошли три причудливых женских создания.

У первой волосы напоминали густые морские водоросли, тело было покрыто синей чешуей, а длинный змеиный хвост за ее спиной непрерывно извивался, выдавая далеко не самое спокойное состояние хозяйки.

Вторая выглядела схожим образом, но чешуя на ее теле отливала ярко-красным.

Третья же заметно отличалась от первых двух. Ее чешуя переливалась всеми цветами радуги, черты лица отличались изысканной тонкостью, а вместо обычных волос голову венчали извивающиеся ядовитые змейки. При этом ее змеиный хвост был лишен грубости и дикости предыдущих спутниц, обладая куда более утонченными и изящными очертаниями.

<http://bllate.org/book/22041/2291749>